

Педагогика как прикладная философия: диалектика столетнего развития (Часть 2)

Pedagogy as an Applied Philosophy: the Dialectic of a Century-Long development (Part 2)

Получено: 18.03.2026 / Одобрено: 24.03.2026 / Опубликовано: 25.06.2026

Рыжак М.В.

Д-р пед. наук, профессор, академик РАО, член научного совета по проблемам экологического образования РАО, г. Москва

Ryzhakov M.V.

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Education, Member of the Scientific Council on Environmental Education of the Russian Academy of Education, Moscow

Аннотация. В статье рассматривается проблема понимания педагогики через призму диалектики двух основных подходов: культурно-антропологического и социоцентристского. Проводится ретроспективный анализ развития отечественной системы образования за последние сто лет. Выделяются четыре ключевых этапа: дореволюционный, советский, период застоя и современный. Исследуется взаимосвязь между философскими основаниями педагогических концепций (от либерализма Локка и Дьюи до марксизма) и государственной образовательной политикой. Особое внимание уделено критике либеральных реформ 1990–2000-х гг., которые привели к фрагментации образовательного пространства, чрезмерной вариативности содержания и снижению качества подготовки обучающихся. Общее образование показано стратегическим ресурсом нации и естественной монополией государства, требующей жесткого регулирования для обеспечения суверенитета. Делается вывод о необходимости приоритета социально-ориентированного подхода в текущих условиях. При этом автор указывает на важность поиска баланса между индивидуальным развитием и социализацией личности на основе традиционных духовно-нравственных ценностей. Подчеркивается, что содержание образования выступает основой системы, которая определяет мировоззрение будущих поколений.

Ключевые слова: педагогика, прикладная философия, культурно-антропологический подход, социоцентристский подход, история образования, государственные стандарты, содержание образования, образовательная политика, суверенитет, стратегия развития.

IV. Подходы, реформы и результаты

Итак, два подхода, две парадигмы, две философии, две методологии. В пространстве философско-педагогического знания они существуют вполне мирно. Однако в определенные периоды развития экономической, политической и социальной жизни в системе образования начинает обозначаться приоритет одного из подходов. В это время и социология, и педагогическая наука берут на вооружение наиболее радикальные мысли данных течений, обозначая их как непримиримые оппозиции. О каких периодах идет речь?

Abstract. The article examines the problem of understanding pedagogy through the prism of dialectics of two main approaches: cultural-anthropological and sociocentric. A retrospective analysis of the development of the Russian education system over the past hundred years is carried out. There are four key stages: pre-revolutionary, Soviet, stagnation and modern. The relationship between the philosophical foundations of pedagogical concepts (from Locke and Dewey liberalism to Marxism) and state educational policy is investigated. Special attention is paid to criticism of the liberal reforms of the 1990s - 2000s, which led to fragmentation of the educational space, excessive variability of content and a decrease in the quality of student training. General education is shown to be a strategic resource of the nation and a natural monopoly of the state, requiring strict regulation to ensure sovereignty. The conclusion is made about the need to prioritize a socially oriented approach in the current conditions. At the same time, the author points out the importance of finding a balance between individual development and socialization based on traditional spiritual and moral values. It is emphasized that the content of education is the basis of the system that determines the worldview of future generations.

Keywords: pedagogy, applied philosophy, cultural and anthropological approach, sociocentric approach, history of education, state standards, content of education, educational policy, sovereignty, development strategy.

Естественно, о периодах социально-экономических реформаций, которыми полнится история нашей страны. Мы посчитали целесообразным выделить четыре:

- 1) период с начала XX в. (первая русская революция) до 1917 г. (Великая октябрьская социалистическая революция);
- 2) период с 1917 г. по конец 50-х гг. (послевоенное восстановление);
- 3) период с начала 60-х гг. по 1991 г. (период «застоя», «окаменения», «догматизации», закончившийся распадом СССР);

4) период с 1991 г. по настоящее время¹.

Первый период

Экономика:

- пятое место Российской империи в мировой экономике;
- объем промышленного производства в 14,3 раза меньше чем в США, в 6 раз меньше, чем в Германии, в 4,6 раза меньше, чем в Великобритании, в 2,5 раза меньше, чем во Франции [20];
- доход в рублях на душу населения: 101 рубль, против 463 в Англии, 355 во Франции, 292 в Германии, 230 в Италии;
- золотой запас страны на 1917 г. составлял 1100 тонн;
- численность населения около 140 млн человек;
- раздробленность экономики, отсутствие целых её секторов;
- в зачаточном состоянии или полностью отсутствуют станкостроение, цветная металлургия, химическая промышленность, автомобильная промышленность, производство сельскохозяйственных машин;
- средняя продолжительность жизни не достигает 40 лет;
- средние темпы роста ВВП – 3,4%.

В системе образования:

- охват начальным образованием составляет 30%;
- около 21% грамотного населения;
- около 80% (почти 100 млн человек) неграмотны;
- профессиональным образованием охвачено 6% населения, в том числе высшим профессиональным – 0,8%;
- к 1914 г. на 1000 жителей приходится 59 учащихся. В Австрии – 143, Великобритании – 152, Германии – 175, США – 213, Франции – 148, Японии – 146;
- соотношение государственных и негосударственных учебных заведений примерно 50/50%;

- университетов – 11, юридических институтов – 4, медицинских – 2, педагогических – 4, инженерно-промышленных – 15;
- недокомплект преподавателей до 40 %;
- полностью платное образование [21; 22].

В педагогической науке и практике господствует гуманистическая доминанта культурного развития, культурно-антропологическая ориентация, которая, как считалось, являлась носителем культуры научно-педагогического мышления. Педагогика того времени была весьма свободна как в исследованиях, так и в суждениях. Исследователи даже отмечают, что ей была присуща определенная оппозиционность по отношению к государственной образовательной политике. В том числе критика последней. Коллеги отмечают – имеются основания считать, что в предреволюционные годы гуманистическая мысль вполне сложилась как гуманистическая парадигма [23].

Возможно, основным в культурно-антропологическом подходе данного периода является идеал свободного образования. Его наиболее яркие представители – Руссо [24], Толстой, а также Монтессори. Учет также размышления Гоббса («Левиафан»), Локка («Трактат о правительстве»). Подходу были свойственны и критика государственной образовательной системы, и приоритет в образовательном процессе духовно-нравственных целей и идеалов, и утверждение гуманистических профессионально-педагогических ценностей, и реформаторская практико-ориентированная направленность научных поисков. Яркие работы, ярких представителей отечественной гуманистической традиции и мысли хорошо известны (Ш.И. Ганелин, П.Н. Груздев, М.И. Демков, Л.Н. Толстой, А.И. Анастасиев, И.В. Андреевский, Н.А. Бердяев, В.П. Вахтеров, П.Ф. Каптерев, П.Д. Юркевич). В основе размышлений – постановка человека (индивида, индивидуальности, личности), в качестве главной и единственной цели всей деятельности по воспитанию и развитию. Абсолютный приоритет природных задатков и склонностей: все действия должны «идти» от ученика и следовать за ним. Охарактеризуем подход несколькими известными фразами:

«Культура есть, прежде всего, рассудочность».

«Чувство – вот непогрешимый, истинный вожакий человека». «Человек рожден свободным, и повсюду он в цепях».

«Задача воспитания – создать человека. Средство этого воспитания – свобода».

«Уметь ничего не делать с воспитанником – вот первое и наиболее трудное искусство воспитателя».

¹ В работе используется значительный объем статистических данных. Все они взяты из открытых источников. В частности, данные статистических сборников и собраний нормативных документов «Народное хозяйство СССР» 1913–1956 гг., «Народное образование», статистических ежегодников по отдельным секторам экономики разных лет, материалов парламентских слушаний, статистических данных школьных учебников экономической географии СССР и зарубежных стран 1970-х гг. М.К. Ковалевской, В.Я. Рома, В.П. Максаковского, монографий: Грегори П. (Экономический рост Российской империи (конец XIX начала XX века). Новые подсчеты и оценки. М.: РОССПЭН, 2003), Гатовой Л.М. (Советская социалистическая экономика. 1917–1957. М., 1957), А. Галушки, А. Ниязметова, М. Окулова (Кристалл роста. К русскому экономическому чуду. М., 2021), Е.Г. Ясина (Российская экономика. Истоки и панорама рыночных реформ. М., 2019), Г.И. Ханина (Экономическая история России в новейшее время. В 2 т. Новосибирск, 2008), Б.И. Брагинского (Планирование и организация народного хозяйства СССР. М., 1954), Н.К. Байбакова (От Сталина до Ельцина. М., 2011) и др.

«Чтение и письмо, пока они не стали потребностью человека, вредны».

«Задача воспитателя — следя за возникающими запросами воспитанника, удовлетворять их и поставить его в условия, развивающие его органы и способности».

«Слова «обязанность» и «подчинение» — изгнаны из оборота».

«Человек делает то, что хочет. Обучение наукам поставлено так, что он спрашивает, а учитель отвечает, а не наоборот, как это имеет место в обыкновенной школе».

Всё перечисленное — из уже упоминавшейся книги С.И. Гессена «Основы педагогики. Введение в прикладную философию».

Второй период

Экономика:

- первая в Европе и вторая в мире экономика;
- среднегодовые темпы роста за 22 года составляют 13,8% (без учёта военного времени);
- первое место в мире по удельному весу машиностроения и уровню механизации сельского хозяйства;
- созданы новейшие технологии и целые отрасли хозяйства (атомная, авиационная, космическая, радиоэлектроника, станкостроение, автомобилестроение, химическая промышленность и производство удобрений, нефтяная и газовая промышленность);
- рост производительности труда 8–10% ежегодно. По этому показателю СССР — первый в Европе и второй в мире;
- в стране созданы и работают крупнейшие предприятия: 137 машиностроительных, около 80 металлургических, 45 — химпрома, 65 текстильных, 40 электростанций и пр.;
- плановая экономика с ведущей ролью государства;
- развитие хозяйства как единого народно-хозяйственного комплекса;
- четырнадцатикратный рост экономики (по сравнению с 1914 г.);
- создано 530 городов и более 1800 поселков городского типа;
- создание единой энергосистемы страны;
- отсутствие внешнего долга, отмена карточек в 1947 г.;
- профицит бюджета к 1953 г. составляет более 2,5 млрд руб.;
- второе место в мире по золотовалютным запасам (2049 тонн золота);

- рост численности населения на 46 млн человек и на 26 лет рост продолжительности жизни;
- ежегодное плановое снижение цен на продовольственные и промышленные товары. В среднем, 6,4% в год (1947–1954);
- «продуктовая корзина» дешевле в 2,3 раза, а по хлебу, маслу и мясу в три раза.

В системе образования:

- полная ликвидация неграмотности;
- обязательное всеобщее начальное, основное, полное среднее образование;
- бесплатность всеобщего, начального, среднего профессионального и высшего образования;
- кратное увеличение числа учебных заведений и учителей в них, пятикратное увеличение числа выпускников;
- рост количества мест в яслях в 15 раз, в детсадах в 13 раз;
- рост числа средних школ в 14 раз, учащихся в них — в 17 раз, учителей — в 5 раз;
- доля в национальном доходе, выделяемая на общее образование, составляет 8%;
- переход на предметное преподавание; по каждому учебному предмету учащиеся получают бесплатные учебники, производимые государством;
- создано крупнейшее в мире издательство «Учпедгиз», впоследствии — «Просвещение»;
- созданы и функционируют государственные академии наук: РАН, педагогических, медицинских, сельскохозяйственных, ветеринарных, включающие НИИ разного профиля. Всего в стране около 2000 исследовательских институтов, в которых работают 89 000 учёных и 31 000 аспирантов.

Смена педагогической парадигмы

Наиболее ярко эта смена с «революционной прямотой» обозначена в Положении о Единой Трудовой Школе, 1918 г. [25].

В частности, введение для всех школ первой и второй ступени общего наименования «Единая Трудовая Школа». Другие виды школ упраздняются. Посещение школы является обязательным. Для этого используется «сетевая модель» и обязательный всеобщ. Вводится совместное обучение мальчиков и девочек, обязательные горячие завтраки по гигиеническим нормам, обязательен врач в школе. «Задавание обязательных уроков» (домашние задания) — не допускается. Семидневная рабочая неделя, с одним выходным для преподавателей и обучающихся. Учебная нагрузка: 1–3 кл. — не более 4 часов, 4–5 кл. — не более 5 часов, 6–7 кл. — не более 6 часов.

Смену парадигмы отражает следующий текст Положения: «Трудовое начало станет мощным педагогическим средством в том случае, если труд в школе будет творчески радостным, свободным от приемов насилия над личностью учащегося и при всем этом планомерно и социально организованным... Старая форма дисциплины, сковывавшая всю жизнь школы и свободное развитие личности ребенка, не может иметь место в школе труда. Но сами трудовые процессы будут воспитывать в детях ту внутреннюю дисциплину, без которой немислим рационально поставленный коллективный труд... Короче говоря, коллективный труд и организация всей школьной жизни должны воспитывать будущих граждан Социалистической Республики» [25].

Для этого вводилось школьное самоуправление, основным принципам которого был посвящен специальный раздел документа.

Отметим, что все изложенное происходило все-го через год после Великого Октября, а страна в это время была охвачена кровопролитной гражданской войной и борьбой с интервенцией Антанты.

Культурно-антропологический подход стремительно терял влияние; социоцентристский подход столь же стремительно занимал лидирующие позиции. В его основе — марксизм, который, в силу своей системности и цельности, огромного потенциала в социальном развитии и развитии человека, начал стремительно становиться идеологией. Государственной идеологией.

Влияние же культурно-антропологического подхода ослабло столь же быстро. Но не исчезло вовсе. Более того, вновь набрало силу в период «застоя» («окоственения») и последующей смены общественно-экономического уклада в связи с распадом СССР. Отрезок «активности» культурно-антропологического направления в молодой Советской России длился примерно 5–7 лет и отмечен так называемыми программами ГУСа [26; 27], комплексной системой обучения [28; 29] и методом проектов [30; 31].

Почему же страна всё же отказалась от программ ГУСа, метода проектов, комплексного преподавания? Дело в том, что в России началась индустриализация. Формировался новый технологический уклад практически во всех сферах народного хозяйства. Хорошо известны слова главы государства об этом периоде: «Мы отстаем от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут» [32].

К концу 1920-х гг. в стране не существовало ряда отраслей и соответствующих технологий. В частно-

сти, цветной металлургии, станкостроения, автомобилестроения, тракторостроения, химической промышленности, сельскохозяйственного машиностроения, авиационной промышленности и пр. Предстояло построить не менее полутора тысяч новых заводов и новых городов. Были введены: Сталинградский тракторный завод, Горьковский автозавод, Магнитогорский и Кузнецкий металлургические комбинаты, Азовсталь, Запорожсталь, Уралмаш, Харьковский и Челябинский тракторные заводы, Электросталь, Электроаппарат, Красноярский медеплавильный комбинат, ДнепроГЭС. Это только самые значимые достижения за период 1930–1932 гг.

Стране требовались десятки (сотни) тысяч инженеров, техников, проектировщиков, технологов, конструкторов, архитекторов и других технических специалистов. Для того чтобы всех их подготовить, нужна соответствующая общеобразовательная база. Прежде всего, по математике и естественно-научным предметам. Здесь — основная причина трансформации в образовании 1930–1932 гг.

В пределах данного периода фактически речь идет о создании собственной (советской) научно-образовательной и инженерной школы. Уже доказана высокая выгодность для государства вложений в развитие системы образования (так, введение всеобщего начального образования в СССР дало экономический эффект, в 43 раза превышающий расходы на его введение)². Начата комплексная, сразу по нескольким направлениям (включая школу), подготовка научных и инженерных кадров, подготовка рабочих и, конечно, работы по повышению культурного уровня каждого члена общества. Показательно в этой связи высказывание Г.Ф. Гринько, министра финансов СССР, в статье, посвященной началу реализации первого пятилетнего плана: «Эта громадная строительная программа, которая должна радикально изменить тип и условия производства в нашей стране, построенная на освоении по широкому фронту новейших достижений и лучших образцов мировой техники, во весь рост ставит вопрос о новых кадрах, о новом поколении строителей, которое должно стать носителем технической и социальной реконструкции нашей страны» [33].

Эта гигантская, не имеющая аналогов в истории ни по масштабу, ни по результатам задача была решена в течение двух пятилеток. Количество специалистов с высшим образованием увеличилось в 4 раза, со средним специальным образованием —

² См., например, *Струмилин С.Г.* Хозяйственное значение народного образования (М., Л., Экономическая жизнь, 1924), «Проблемы экономики труда» (3-е изд., М.: Наука, 1982).

в 5 раз. Реорганизована и обновлена Академия наук СССР (ныне — Российская академия наук, РАН), создано около десятка крупнейших научно-исследовательских институтов. Их общее число достигло 168. Средняя школа практически повсеместно стала семилетней и обязательной. Была развернута широчайшая сеть «вечерних» школ для взрослых, не получивших общего образования ранее. Школа полностью перешла на предметное преподавание. Начали работу предметные методические журналы, которые работают и сегодня. Фактически была создана прочная общеобразовательная база как основа дальнейшего профессионального образования граждан нашей страны.

Нечто подобное мы наблюдаем и в настоящее время — время новых, прорывных технологий, новых приборов, станков, материалов и т.д. Для всего этого вновь требуются кадры с соответствующей технической, естественнонаучной и математической подготовкой. Для того чтобы в этом убедиться, достаточно ознакомиться с утвержденным перечнем вступительных (наряду с ЕГЭ) экзаменов в вузы, которые вступают в действие в ближайшее время.

Кратко о доминирующей терминологии рассматриваемого периода. «Всестороннее развитие коммунистической личности», «марксистская педагогическая мысль», «диалектико-материалистическое (научное) мировоззрение», «идеология», «педагогика советской школы человеческой личности», «классовость и партийность науки и образования», «политехническое образование», «коллективистское воспитание», «воинствующий материализм» (В.И. Ленин), «социалистические педагогические идеи», «социализация человека в образовании», «социальные цели воспитания и образования», «воспитание строителя коммунизма», «социальная активность учащихся», «самоуправление в ученическом коллективе», «коммунистическое поведение» и т.д.

В образовательных учреждениях создавались пионерские и комсомольские организации и их центральные органы управления.

Третий период

Экономика:

- укрупнение, затем разукрупнение министерств, потеря управляемости, упразднение Госснаба, восстановление Госснаба в 1965 г.;
- разрушение единого народно-хозяйственного комплекса (отраслевого), создание совнархозов (105 ед. в 1957–1959 гг.);
- прекращение или приостановление крупнейших проектов (не менее 20), в том числе гидро-

технических, железных дорог, промышленных предприятий;

- сворачивание выполнения плана преобразования природы, начало освоения целинных и залежных земель в 1954 г.;
- постоянный рост цен на основные продукты питания (до 210%) и промышленные товары (до 450%);
- появление неведомого ранее явления — инфляции, достигшей к середине 1990-х огромных размеров;
- постепенное угасание отечественного машиностроения, электронной, автомобильной, авиационной промышленности;
- ликвидация артелей и личных приусадебных хозяйств, производивших не менее 70–75% товаров народного потребления (1958–1960 гг.);
- к окончанию периода перевод госсобственности в частную, приватизация.
- постоянное и неуклонное снижение темпов роста ВВП до нулевого и отрицательного в 1991–1998 гг. (–14%);
- государственный дефолт в 1998 г.;
- развитие сырьевой модели экономики и соответствующих производств, строительство трубопроводов;
- стагнация роста народонаселения, уменьшение его численности до 140 млн человек;
- превращение страны в одного из крупнейших импортеров сельскохозяйственной продукции и продовольствия;
- ликвидация системы планирования экономики, 1992 г.;
- внешний долг — 118 млрд долл., золотой запас — 267 тонн.

Система образования:

- введение всеобщего полного среднего образования, разработка нового содержания, переход школ на работу по новым программам (1977 г.);
- введение 11-летней школы с производственным обучением (1959 г.);
- упразднение 11-летней школы с производственным обучением (1966 г.);
- разработка и неутверждение «Единого уровня содержания общего среднего образования» для всех типов образовательных учреждений, дающих общее среднее образование;
- создание уникальных методик по обучению русскому языку в национальных школах;
- разработка систем сертификации учебно-материальной базы школы, проектирования и эксплуатации школьных зданий;

- развитие инновационной деятельности в образовании. Появление «педагогов-новаторов» в противовес «официальной педагогике»;
- постоянное снижение уровня финансирования образования;
- появление ВНИКа «Школа», его реформаторские идеи и действия на фоне резкого ослабления управленческой деятельности министерств в ходе их перманентных разделений-слияний;
- обязательное образование сокращено до 9 классов;
- в 1,5 раза сокращено число вечерних школ, в 3 раза — число учащихся в них;
- 36% школ работают в две-три смены;
- по информации Генеральной прокуратуры РФ, около 500 тыс. детей-беспризорников — только в Москве и Московской области³;
- принятие закона «Об образовании» (1992 г.), повлекшее начало становления нового уклада в системе образования. Развал единства образовательного пространства страны, очевидное падение качества общего образования, постепенное упразднение методических служб, многочисленность учебников и производящих их издательств, с естественным падением качества;
- критическое снижение статуса педагогического работника;
- автономизация образовательных учреждений;
- начало разрушения и упразднения системы начального и среднего профессионального образования;
- введение «рыночной» системы финансирования школ: «Деньги следуют за учеником»;
- перевод разработки и утверждения содержания общего среднего образования в полномочия образовательных организаций;
- разработка впервые в России федеральных государственных стандартов общего образования первого поколения [34].

В педагогической науке — новые изменения педагогической парадигмы, обусловленные сменой социально-экономического уклада. Движение от социалистического способа производства к либеральной и ультра-либеральной экономике, основанной на частной форме собственности на средства производства. Педагогические следствия либерализма как философского и политического течения мы рассмотрели ранее. В новом варианте, в новой общественно-политической обстановке они проявились в ещё более радикальной форме.

³ «О реализации конституционного права граждан Российской Федерации на образование»: Материалы Парламентских слушаний: Комитет Совета Федерации по науке, культуре, здравоохранению и экологии: Москва, 1997 г.

Если прежде в основе педагогической парадигмы культурно-антропологического подхода преобладала идея свободы человека в разных её проявлениях, то в конце 1990-х — начале 2000-х она была дополнена вопросом о том, должно ли государство уйти из образования как из экономики? Вспомним, сколь остро этот вопрос был поставлен в материалах уже упоминавшегося ВНИКа «Школа» [35].

Идеи, которые были изложены в печати, на радио и телевидении, гласили, что в СССР созрело противоречие между обществом и государством. Государство насковзь реакционно и неспособно отразить общественные потребности. Следовательно, чтобы изменить государство, образование должно стать общественным. Такой была жёсткая позиция коллектива ВНИКа. Была инициирована дискуссия о статусе школы. Э.Д. Днепров настаивал на общественном статусе школы. На этом фоне происходили события, приведшие к распаду СССР, а также процессы, о которых сейчас говорят как об утрате государственности и суверенитета теперь уже Российской Федерации. Лозунг «сделаем школу свободной — завтра всё общество будет свободно» на многие годы завладел умами педагогов и общественников.

Такова педагогическая идеология, которая из «рассуждающей педагогики» преобразовалась в «конструктивную» и со всей очевидностью доминировала в общественном сознании и в действиях в системе образования не только в пределах обсуждаемого периода, но и на протяжении как минимум первого десятилетия XXI в. О том, что и как внедрялось в сознание работников образования и как реформировалась система, вполне исчерпывающие представления дают известные источники [36–39].

В таком положении и с таким педагогическим «багажом» вступила наша школа в век XXI. Состояние системы было таково, что одна группа специалистов считала, что школа на грани полного разрушения, а другая — что школа просто испытывает болезни роста в движении к новому качеству образования.

Четвёртый период

С середины 1990-х до настоящего времени. Первое десятилетие — продолжение экономических и социальных практик девяностых. После 2010-х — постепенное переосмысление ситуации, фактическая рефлексия проделанного пути. Очевидная смена курса в экономике и в системе образования.

Экономика

В начале периода:

- отказ от больших целей, планирование от достигаемого;

- отток капитала из России;
 - исчерпание сырьевой модели экономики;
 - производительность труда в 2 раза ниже, чем в любой стране Евросоюза;
 - уровень недозагрузки производственных мощностей в обрабатывающей промышленности 40%, в добывающей промышленности 36%;
 - инновационная активность в пять раз ниже, чем в развитых странах;
 - рост тарифов на коммунальные услуги;
 - среднегодовая инфляция примерно 6%.
- Затем:*
- постепенный отказ от сырьевой модели экономики, начало перехода на модель «экономики предложения»;
 - возвращение больших целей и длительных горизонтов планирования;
 - восстановление планирования (институт майских указов Президента);
 - формулирование национальных целей развития, возрождение территориального планирования;
 - опережающий рост капиталовложений в экономику страны до 27% от ВВП;
 - постепенный отказ от доллара, создание мультивалютной системы внешней торговли;
 - активная поддержка предпринимательской инициативы, малого и среднего бизнеса;
 - интенсивная газификация домохозяйств России;
 - создание базовой инфраструктуры: развитие единой евразийской энергосистемы, модернизация Транссиба, БАМа, Севморпути, транспортно-логистические коридоры «Арктика – Сибирь – Азия», «Север – Юг», «Восток – Запад», строительство высокоскоростных магистралей «Москва – Санкт-Петербург», «Москва – Ростов-на-Дону», «Москва – Адлер», «Москва – Минск», «Москва – Екатеринбург»;
 - строительство новых атомных ледоколов, малых и плавучих атомных электростанций, начало комплексного освоения арктической зоны и зоны Северного морского пути;
 - развитие персонализированной медицины, биоэкономики, производство новых лекарственных препаратов, курс на суверенную фармацевтическую отрасль;
 - возрождение авиационной промышленности (новые импортозамещённые модели самолётов, малая авиация, производство авиационных двигателей нового поколения, реконструкция и строительство новых аэропортов);
 - переориентация ресурсной части экономики на Восток;
 - знаковый прогресс в производстве квантовых компьютеров, собственной элементной базы, программного обеспечения;
 - развитие робототехники, строительство технопарков;
 - динамичное развитие космической промышленности и пр.;
 - золотой запас — около 2400 тонн (2025 г.).
- В системе образования:*
- разработка системы профильного обучения в старших классах средней школы (2002 г.), принятие концепции, но постепенное её сведение к углубленному изучению отдельных предметов;
 - введение Единого государственного экзамена (ЕГЭ) в штатном режиме (2006 г.);
 - переход на Болонскую систему в высшей школе (2003 г.);
 - принятие новой версии закона «Об образовании в Российской Федерации» с кардинальным изменением концепции стандарта, фактическим отказом государства решать вопрос содержания школьного образования, перенос вопросов разработки и утверждения обязательного содержания в компетенцию образовательной организации;
 - максимальное за всю историю страны количество учебников по каждому учебному предмету. Вариативность без границ;
 - разработка и утверждение на основе нового закона стандартов второго поколения (2008–2012 гг.), многочисленные попытки исправить их органические пороки, не увенчавшиеся успехом.
 - зреющее понимание угрозы развала единого образовательного пространства страны и падения качества общеобразовательной подготовки обучающихся;
 - введение ОГЭ (2014 г.);
 - разработка и постепенное введение мер, направленных на сохранение единства образовательного пространства страны, не увенчавшихся успехом;
 - разработка проекта новых стандартов общего среднего образования для обсуждения педагогической общественностью;
 - разработка новых концепций (моделей) среднего и высшего образования;
 - сокращение числа вузов, в основном частных, до 40% и их филиалов — до 80%;
 - последовательное восстановление системы начального и среднего профессионального образования;

- переход к единым учебникам (1–2 линейки по каждому предмету), введение государственных учебников к 2028 г.;
- декларирование о переориентации системы на лучшие практики, в том числе советского времени;
- прекращение действия Болонской системы в РФ к 2025 г., переход на новую модель высшего образования;
- возвращение к изначальному варианту профильного обучения практически во всех его важнейших компонентах.

В педагогической науке и практике – замешательство и недоумение. Практически полное отсутствие публикаций с анализом ситуации. Представители культурно-антропологического направления почти не рассматривают сложившиеся реалии. Представители социально-педагогического направления определённо активизировались. Показательна в этой связи статья О.Ю. Васильевой, В.С. Басюка, С.В. Ивановой «Современная российская школа: этапы становления (1980–2020-е гг.), опубликованная в журнале «Ценности и смыслы» [39].

Ценности в её содержании очевидны и поддерживаются. А что касается смыслов, то работа, безусловно, заставляет задуматься. Приводим лишь некоторые тезисы, почти цитаты, после чего попытаемся задаться вопросом о смыслах. В статье указывается, что 1980-е гг. – период стагнации во всех сферах. Постановка целей образования осуществлялась под идеологические задачи политическим руководством страны. Э.Д. Днепрову дана возможность создать ВНИК «Школа» на «демократической основе».

Начала активно пропагандироваться мысль, что нужно отказаться от идеологии. Активны попытки внедрения западного образа жизни, восхищения западным миром, очернение отечественной истории. В систему пришли люди с либеральными взглядами, качество управления образованием резко снизилось.

Председатель Госкомитета по народному образованию Г.А. Ягодин призвал продолжать начатые преобразования «не оглядываясь на власть» (!).

Отмечено, что резкие изменения государственного устройства в 1990-е гг., слом государственности разрушительно повлияли на экономику и социальную сферу. Были и другие причины разрушительных тенденций: непрофессионализм вынесенных митинговой волной наверх управленцев, волюнтаризм, корыстные интересы нарождающихся элит и олигархии, противостояние прежних представителей власти либеральным нововведениям, беспрецедент-

ное давление внешних сил, стремящихся к разрушению Советского государства.

Получили развитие идеи отказа от идеологии под предлогом ухода от коммунистического прошлого. Эти явления – результат и непрофессиональных, и нередко предательских решений. К концу десятилетия следует отметить появление в научном дискурсе, в программных документах и в практике таких понятий как вариативность, гуманизация и гуманитаризация, свобода личности, сотрудничество, открытость, переход от объектно-субъектных к субъектно-субъектным отношениям и пр. ... Большая часть запланированных мер не была реализована в силу социальных и социально-экономических причин.

Разрабатывалась и «новая экономическая модель», которая виделась во введении ваучеров и их использования для оплаты обучения в среднем и профессиональном образовании. Предусматривались меры по созданию сети негосударственных учреждений, в том числе на базе государственной сети. Этим мер было множество и носили они системный характер.

В государственных школах – основное внимание было направлено на обновление содержания гуманитарного образования, расширение перечня учебных курсов и предметов, привлечение зарубежных соразработчиков для их создания. Среди действующих лиц – проект Сороса, «Арктическая экспедиция», институты национальных проблем образования, МИРОС, центр гуманитарного образования. Всё это были политически ангажированные организации. А финансирование «нового содержания гуманитарного образования», направленного на разрушение российской идентичности и забвения отечественной истории, осуществлялось из множества источников, в том числе государственных и региональных бюджетов.

Были чётко определены ориентиры всей этой работы и разработаны 77 новых программ, 81 рукопись учебников и учебных пособий, охватывающих все предметы учебного плана. Россия получала западные гранты (по разным каналам), проводились стажировки специалистов в странах Запада.

В конце десятилетия (1996–1998 гг.) с приходом министра В.Г. Кинелёва скорость негативных изменений достигла пика.

Ситуация начала постепенно меняться с приходом к руководству страной В.В. Путина. Позитивные изменения носят комплексный характер. Возрождается воспитательная работа, вначале через систему дополнительного образования детей. Вновь активно

поднимаются вопросы укрепления единого образовательного пространства страны. Был принят и стал активно реализовываться национальный проект «Образование». Параллельно шло создание новых ФГОС. Однако «процесс принятия обновлённых стандартов затянулся из-за противостояния либеральной группы оппозиционеров». Таковы важные для нашего обсуждения оценки.

То, что Россия переходит к использованию лучших практик (в том числе советского времени) подтверждает и анализ соответствующих документов Министерства. В частности, подготовленный ИСМО им. В.С. Леднева пакет методических и правовых документов под названием «Единое содержание общего образования» [40].

Обратим внимание на название сборника: «Единое содержание». А также на то, что в его структуре отдельным разделом указаны нормативные документы, которые целесообразно знать и использовать в работе. Среди них 23 приказа Министерства и четыре федеральных закона. Все они, за исключением ФЗ № 273, датированы 2021–2025 учебными годами. А их содержание не оставляет сомнения в направленности решений нашей образовательной власти. Представители культурно-антропологического направления наверняка определят эти решения как шаг к тоталитаризму в образовании. Ещё бы, если учесть, что, например, рабочие программы по предметам, которые теперь стали обязательными и федеральными, имеют только для основного общего образования объём более 3,5 тыс. страниц подробнейшего текста, включающие поурочное и тематическое планирование, характеристику изучаемого содержания на базовом и углублённом уровнях и подробное изложение планируемых результатов обучения.

Ещё один важный нюанс. Курс, к которому мы привыкли как к «Технологии», получил ещё одно название родом из советского прошлого – «Труд».

V. О смысле (заметки к стратегии развития образования)

Для того чтобы узреть смыслы в происходящем, последуем известному правилу системного подхода, о котором мы упомянули в связи с диалектикой Гегеля. Правило гласит: для того чтобы понять объект в его целостности, следует поместить объект в систему, его вмещающую, систему более высокой степени общности – в другое, большее целое. Затем попытаться оценить происходящее в нём и проследить влияние происходящего на интересующий нас объект.

Такой целой, вмещающей образование системой является общество и его государство. Кратко сосредоточимся на фундаментальных процессах (экономических, политических, социальных), которые, прежде всего, интересны в контексте развития образования.

Первая и главная тенденция – решительный отказ от следования идеям и правилам глобализации как власти транснациональных корпораций с соответствующим устройством мировой экономики, политики, идеологии.

Провозглашение в качестве альтернативы идеи многополярного мира с ведущей ролью не транснациональных корпораций, безразличных к судьбам стран и народов, а национальных государств как типов государств, образованных на базе нации в её этнической территории и воплощающих политическую независимость и самостоятельность народа.

Как известно, основным, главным признаком национального государства является его суверенитет. Причём в совершенно новом понимании, когда понятие суверенитета из чисто политического поля распространяется на все сферы жизни общества: суверенитет экономический, культурный, национальный, ценностный. Суверенитет как освобождение от зависимостей, от угрозы подчинения иностранному завоеванию и утери государственности. Но, естественно, при полной, очевидной и всеобъемлющей готовности и желании к взаимовыгодному сотрудничеству с другими странами и народами.

Для нашей страны в сложившейся после распада СССР ситуации восстановление суверенитета является жизненным императивом. И процесс этот идёт по самым разным направлениям, что мы пытались показать выше. Ключевой вехой на этом пути явилась «Мюнхенская речь» В.В. Путина 2007 г. Страна начала освобождаться от зависимостей. Очень болезненно, но неуклонно.

Становление (возвращение) национального суверенитета требует значительной консолидации общества, возможно большего социального единения и сплочённости, укрепления социальных уз. В этом ещё один жизненный императив для всех нас. Только на этом пути наше общество может достичь подлинного национального суверенитета, вернуться в разряд великих держав (сверхдержав). Мы все свидетели и участники этого возвращения.

Невозможно переоценить чрезвычайно важную роль в данном процессе системы образования. Институционально у образования здесь – явный приоритет и наибольшая ответственность. Именно так, поскольку хорошо известно, что во все време-

на во всех обществах присутствовали и присутствуют две противоположные тенденции (интенции) – стремление укрепить социальные узы и стремление ослабить их: «Каждое общество подвержено двум противоположным опасностям: с одной стороны опасности окостенения из-за слишком большой дисциплины и почтения к традиции, а с другой – опасности разложения или подчинения иностранному завоеванию вследствие роста индивидуализма и личной независимости, которые делают невозможным сотрудничество» [11, Т. I, с. 208]. Усилим позицию высказыванием Платона о том, что чрезмерная свобода, по-видимому, и для отдельного человека, и для государства оборачивается ничем иным как чрезвычайным рабством и тиранией [12, с. 320].

В изложенной выше исторической ретроспективе мы можем наблюдать обе означенные тенденции. В пределах всех четырёх рассмотренных нами периодов.

Что же касается двух педагогических подходов, обсуждению которых посвящена настоящая работа, то можно с высокой долей уверенности утверждать, что «культурно антропологический» подход являет большую ориентацию на разобщение, в то время как «социально-ориентированный» нацелен на консолидацию. Заметим, однако, что оба они в своих крайних проявлениях могут становиться источниками опасности, о которых нас предупредили Платон и Рассел, поскольку формируют вполне определённый тип личности и жизненную позицию человека, которые нельзя не учитывать.

Вместе с тем столь же очевидно, что современным задачам развития нашей страны более соответствует социально ориентированный подход в педагогике и образовании с сильным и ответственным государственным влиянием и участием, к обсуждению чего мы и переходим.

VI. О роли государства

Для продолжения разговора ещё раз подчеркнём, когда в перспективе стране грозит экзистенциальная угроза, на кону само её существование, приходит время национального государства, а в образовании и педагогике социально ориентированного подхода.

Оценивая роль государства в развитии народного образования следует признать, что последние 30 лет так же, как и в экономике, мы шли не всегда верной дорогой. Отметим, что все самые значимые достижения нашей страны в области образования связаны с прямым и непосредственным участием и руководством государством этой работой.

Вспомним невиданный в истории рост числа школ в стране, переход ко всеобщему и обязательному полному общему образованию, беспрецедентный рост качества естественно-научного и математического образования, становление политехнического образования и др. А деятельность по ликвидации неграмотности в СССР для зарубежной социологии и философии образования считается хрестоматийным примером реализации государственной воли, вне которой существенные реформы невозможны. Известно, что ЮНЕСКО несколько десятилетий ежегодно присуждала и присуждает премии в области распространения грамотности в мире, а число неграмотных в странах, где государству «не до грамотности» постоянно росло и продолжает расти. Кстати, самой престижной из премий ЮНЕСКО была премия имени Н.К. Крупской, ярчайшего представителя социально ориентированного подхода.

К сожалению, история являет и негативные примеры. В 2007–2012 гг. были приняты ФГОСы, которые с разными несущественными изменениями «работали» до настоящего времени. Сразу с момента публикации первой версии проекта появилось множество оценок, которых наше общество не видело, пожалуй, никогда. «Развал школы», «диверсия», «катастрофа», «угроза национальной безопасности страны», «потерянное поколение», «не хотим становиться быдлом» – вот только некоторые характеристики стандартов, которые всё же были утверждены. В те годы мы отмечали, что непредвзятый наблюдатель вынужден будет сделать вывод о несоответствии слов и дел, о том, что государство уже фактически расчистило себе дорогу для ухода из общего среднего образования – единственного уровня образования, являющегося обязательным. Как будут относиться к такому государству его граждане? О какой гражданской идентичности и социальной сплочённости можно будет говорить? Было это в 2011 г.

Действительно, в соответствии со стандартом учащийся мог себе позволить не изучать историю, математику, русский язык и литературу, алгебру, геометрию, начала анализа, любой из естественно-научных предметов. Так «работала» норма по выбору учебных предметов. Следующий пример ещё круче. В полном соответствии с законом «Об образовании в Российской Федерации» и стандартом разработка и утверждение основной образовательной программы школы было переведено полностью в её компетенцию!

Основная образовательная программа — главный документ, определяющий деятельность любой школы. И стандарт указывал, что именно образовательную программу школа устанавливает сама для себя. В стране в то время насчитывалось около 50 тыс. школ. Так государственный норматив создавал условия для расчленения образовательного пространства страны [41].

В последующем различными косметическими методами в процессе постоянных корректировок стандартов Министерство пыталось поправить ситуацию. Однако неолиберальная политика и её проводник — культурно-антропологический подход не менялись. И вот почти десятилетие спустя следует подписанный Президентом Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации”» и статью 1 Федерального закона «Об обязательных требованиях в Российской Федерации», где чётко указано (статья 2, п. 10), что «...Федеральная основная общеобразовательная программа — учебно-методическая документация (Федеральный учебный план, Федеральный календарный учебный график, Федеральные рабочие программы учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), иных компонентов, Федеральная рабочая программа воспитания, Федеральный календарный план воспитательной работы) определяют единые для Российской Федерации базовые объём и содержание образования определённого уровня и (или) определённой направленности, планируемые результаты освоения образовательной программы». Обратим внимание на термин «Федеральный» и «единый». Это пример реакции сложной самоорганизующейся системы, которая нашими усилиями едва не пошла вразнос. А также пример роли государства, государственной воли в сохранении российской школы и через неё — сохранении единства образовательного пространства страны и, следовательно, образования в целом как системы, производящей не услуги, а главный стратегический ресурс нации — образованность её народа.

Посему возможно утверждать, что требуется определённый баланс, культурное взаимодействие обоих подходов. Ведь всем нам, гражданам страны, нужен человек яркой индивидуальности, но и коллективист; свободный, независимый, но и понимающий, что его свобода и независимость заканчиваются там, где начинается свобода других; инкультурированный (культурно развитый) и социализированный; имеющий собственную позицию и готовый отстаивать её, нравственный и понимающий

что такое долг. Иными словами, как говорили совсем недавно: «Нам нужна Личность — Человека и Гражданина». Возможной «территорией» для «примирения» подходов могут стать общие традиционные духовно-нравственные ценности [42].

Всё, что обсуждалось выше, полностью коррелирует с мыслями больших учёных о том, что личность возможна только через сверхличное начала. А отрицание сверхличного есть, по сути, отрицание личности. На поиски этого сверхличного и должны быть нацелены сегодня усилия педагогического сообщества.

Мы хорошо понимаем, что с точки зрения формирования человека нравственного, «хорошего человека», у общества есть твёрдая опора в лице традиционных для нашей страны религий: православия, ислама, иудаизма, буддизма. Все они провозглашают, отстаивают, воспитывают в своей пастве такие принципы, понятия, заветы, как гуманизм, доброта и ответственность, честность, забота о ближнем, почитание человеческого достоинства, сострадание, стремление к миру и ненасилию, благородство, общественное благо, честь и достоинство, духовность, гражданственность, коллективизм, любовь к Родине и т.д. Все они резко отрицательно относятся и не приемлют гордыню, зависть, тщеславие, ложь, причинение смерти, алчность, враждебность, невежество, пьянство, употребление наркотиков и т.д.

В своих нравственных основах традиционные религии несут свет добра всем и каждому. Попробуем представить себе школьное учебное пособие, учебно-методический комплекс (в светской школе), на страницах которого высшие руководители традиционных религий России рассказывают учащимся, их родителям о том, что объединяет всех верующих, независимо от принадлежности к той или иной религии. Более десяти лет назад наша попытка не удалась. Получился предмет «Основы религиозных культур и светской этики» со своими особенностями организации учебного процесса, которые мы не будем комментировать. Но он был всё-таки о другом. Да и общая ситуация была другой.

Назрела вторая попытка. В случае удачи это был бы неоспоримый и мощный вклад в дело укрепления национального единства и социальной сплочённости граждан России.

VII. Некоторые перспективы

Мы попытались рассмотреть диалектику взаимоотношений двух ведущих педагогических подходов (парадигм) в современной школе: культурно-ан-

тропологического и социально ориентированного в рамках гипотезы (допущения) о том, что педагогика есть «прикладная философия» или «практика философии» [7].

Подтвердить гипотезу, как представляется, возможно только в случае философии марксизма, поскольку в её структуре чётко определено место для образования («Манифест коммунистической партии», 1848 г. и другие произведения).

Вместе с тем удалось вычлениить связь подходов не только и не столько с философией, но и с общественно-экономическими трансформациями в нашей стране. В их самых конкретных проявлениях, которые, как представляется, способны объяснить происходящие в общем образовании изменения.

Обозначим главные, на наш взгляд, основные параметры обязательного школьного образования, позволяющие данное утверждение.

Первое. Система общего образования является самой настоящей естественной монополией [43]. Правда, не в сфере экономики.

Второе. Производит эта естественная монополия главный стратегический ресурс нации – образованность её народа.

Сказанное о ресурсе выводит на мысль о том, что вся отрасль общего образования вполне может считаться стратегической. В этой связи полагаем необходимым поразмышлять над, возможно, одним из главных вопросов развития общего образования – его содержанием.

Содержание является несущей конструкцией всего «здания» образования, определяет его облик в конкретный исторический период, придаёт своеобразие, узнаваемую форму. Содержание выполняет ту же роль, что и скелет в организме. Нет скелета – есть бесформенная масса внутренних органов, к которой понятие «организм» уже неприменимо.

Нечто подобное в школьном образовании мы наблюдали последние 30 лет (с 1988 г.), когда из «тела общего образования» пытались изъять если не скелет полностью, то хотя бы отдельные его части. С возможным фатальным исходом.

Разберём только три самых значимых примера.

1. Как известно, состав и структура содержания фиксируются в документе под названием «Учебный план». Первым ударом стала разработка и принятие учебного плана, который тогда носил название «Государственный базисный учебный план» как основы для будущего проведения широкомасштабного эксперимента на рубеже веков [44]. План опирался на ранее подготовленный экспертным советом Национального фонда подготовки кадров (НФПК)

учебный план и повторял его основные характеристики.

Под лозунгом децентрализации и разделения полномочий содержание делилось на две части: 119 часов общесоюзного и 209 часов союзно-республиканского компонента. Впоследствии, уже в законе «Об образовании» (статья 7) они получили название «федерального и национально-регионального компонентов».

Под лозунгом вариативности план включал только четыре учебные дисциплины: русский язык, математику, естествознание и обществознание, сквозные для всех ступеней школы. Их наполнение конкретными курсами передавалось в полномочия ниже лежащих уровней управления, где все решения (как указывалось) носили рекомендательных характер.

Под лозунгом гуманизации и гуманитаризации из четырёх дисциплин две действительно были гуманитарными. Так боролись с «засильем» естественно-научных предметов.

Под лозунгом интеграции в план включаются два несуществующих на тот момент курса – «Обществознание» и «Естествознание» – с выделением 20 и 32 часов соответственно на весь период обучения.

В развитие данного плана Министерство разрабатывает планы по ступеням, которые также носят рекомендательный характер.

В качестве информационного закрепления представляется так называемый «Сводный базисный учебный план общего (полного) среднего образования», в котором присутствуют «естествознание» и «обществознание», но нет физики, химии, биологии, истории и географии.

В случае если бы не удалось подготовить системные аргументы против предлагаемых решений, то развитие школы пошло бы по другому пути – к быстрому и очевидному разрушению

2. Внедрение компетентностного подхода. Дискуссии и обсуждения на эту тему шли своим чередом до того момента, пока компетентностный подход не включили в состав методологических основ стандарта второго поколения. А раз есть основы, должны быть и сами компетенции. И они появились. Компетенции предметные, универсальные, метапредметные, транспредметные, ключевые, общекультурные, познавательные, коммуникативные, физические, общественно-политические, эстетические, креативные. Им уже потерян счёт. Компетенции начали изобретать, как музыку в известном фильме. Они насквозь субъективны, искусственны, превра-

щены в алгоритмизированные способы деятельности. Осталось только всем этим овладеть. И вот вместо всем известных основ наук, систематизированных с учебной целью, способных действительно содействовать формированию у ребят картины мира, а стало быть, и мировоззрения, школе предложили совершенно иное содержание. Грубо и недвусмысленно.

Для того чтобы убедиться в этом, достаточно ознакомиться с двумя документами тех лет, подготовленными ВШЭ. Это манифест «Гуманистическая педагогика XXI века» и, прежде всего, «Универсальные компетентности и новая грамотность: чему учить сегодня для успеха завтра» (Современная аналитика образования. 2018. № 2). Приведём только несколько утверждений: «смещение акцента от предметных знаний к универсальным навыкам», «как эти навыки формировать в школе», «как для этого начать трансформировать школу уже сейчас», «эволюция содержания школьного образования — курс на универсальные компетенции» и т.д.

Следует чётко и однозначно понимать, что переход «на компетенции» не может не изменить всё, что называется методами обучения, методиками, технологиями (кому как нравится). И процесс пошёл.

В частности, продвигалась идея «учителя среднего общего образования». Не учителя географии, математики, физики, биологии и т.д., а учителя (неизвестно какого) общего образования. При этом авторы откровенно заявляли, что такой переход позволит избавиться от предметного лобби, которое так сильно в России. То, что для авторов реформаторов «лобби» считается, возможно, главным достижением отечественного и мирового среднего образования — предметное обучение и предметная структура учебного плана.

Обращаем внимание читателя на уже упоминавшиеся документы ВШЭ. В них указано, что всё лучшее в нашу школу приходит с Запада, трансформация (смещение акцентов от предметных знаний к универсальным навыкам) уже идёт, драйвером школьных изменений является бизнес-сообщество, а руководством страны осознана ситуация отставания российской школы от требований времени («передовых стран»). Как руководство страны «осознало» ситуацию, мы увидели в течение последних трёх-четырёх лет. Сегодня добавим и демонтаж Болонской системы для вузов.

3. Новые стандарты. В редакции закона «Об образовании» (2007 г.) появляется совершенно новая характеристика стандартов. Стандарт как совокупность трёх групп требований:

к структуре основной образовательной программы;

к условиям реализации основной образовательной программы;

к результатам освоения основной образовательной программы (личностные, предметные, метапредметные).

Обязательный минимум содержания отсутствует. Содержание уже надо «искать» через всякого рода допущения. Возможно было предположить, что оно проявится в требованиях к предметным результатам, но они оказались принятыми в формулировках «выпускник научится, получит возможность научиться» и т.д. А в пояснительных документах указывалось, что не достижение этих требований выпускником не может служить препятствием для перехода его на следующую ступень образования. Если добавить, что личностные результаты также не подлежали оценке, то объективному читателю становилось ясно, что даже в таком документе как стандарт государство самоустранилось в содержательной части. И даже в стандарте старшей школы (2012 г.) данная ситуация была сохранена. Об этом много написано. Отметим две работы [39; 45], в которых, как и во многих других, объяснялась ситуация с содержанием как критическая для системы. В достаточно жёстких формулировках это же было отмечено в уже упоминавшейся статье О.Ю. Васильевой, С.В. Ивановой, В.С. Басюка «Современная российская школа: этапы становления (1980–2020-е гг.)».

ИСМО РАО, Отделение и Президиум РАО работали альтернативный проект стандарта для старшей школы (рук. М.В. Рыжаков). Проект был представлен и утверждён Президиумом РАО, направлен в Министерство и опубликован на сайте РАО и ИСМО РАО, но действительного влияния на решение властей не оказал.

В стандарте содержательные решения переносились на нижележащие уровни: примерные основные и учебные программы, методические рекомендации, «компонент участников образовательного процесса» и т.д. — которые не носят нормативного характера, необходимого для подобных документов. Почти десятилетие ушло у Министерства на то, чтобы исправить ситуацию. Не получилось. Но система выстояла, хотя и не без потерь.

Итак, содержание — центральное звено. Главный вопрос: каким оно должно быть?

Дело в том, что школа всегда была в перекрестье интересов разных слоев общества, политических групп и течений, бизнеса и власти. Под разнообразными лозунгами, с самыми разнообразными обо-

снованиями школе предлагалось самое разнообразное содержание. Только за последние сто лет возможно насчитать не менее 2–3 десятков курсов и предметов, каждый из которых, «поприсутствовав» в части обязательного (инвариантного) содержания некоторое время, благополучно уходил в историю.

Для дальнейшего обсуждения обратимся к самому общему делению: на содержание формального образования, неформального и внеформального. Деление уже более полувека используется в деятельности ЮНЕСКО и других международных организаций [46]. В нашем случае речь идёт о формальном образовании, всеобщем, обязательном и бесплатном.

В свою очередь, само содержание (знание) в самом общем виде делится на бытовое (жизненное, утилитарное) и на академическое (научное, фундаментальное). Соответственно различается и его сложность, а следовательно, и трудность в усвоении. Однако ровно наоборот обстоит дело с его ценностью, полезностью, значимостью для человека и человечества. Известно, что «нет ничего практичнее хорошей теории». Это не игра слов – самое абстрактное, сложное, академическое знание оказывается самым востребованным человечеством в процессе его исторического развития и во всех сферах жизни отдельного человека.

Проблема же заключается в том, что это фундаментальное, системное, академическое, сложное знание общего характера получить на регулярной основе человек может только и, прежде всего, в школе.

Действительно, много ли найдётся среди нас людей, которые в свой досуг читали бы учебники физики, математики, химии, биологии, географии. Книги, в которых отражено знание человечества о фундаментальных вопросах бытия, его изучения объективными, приводящими к истине методами, столь важными для всех и каждого.

Вместе с тем человек использует много другой литературы, посещает музеи, кино и театры, смотрит телевизор, читает СМИ, «зависает» в соцсетях, поглощая в невиданных количествах в основном бытовое (жизненное) знание. И так – на всю оставшуюся после школы жизнь.

Следовательно, можно утверждать, что если школа, поддавшись вульгарному пониманию лозунга о связи с жизнью, предаст забвению свою ведущую и уникальную роль в формировании мировоззрения и мышления молодёжи, то она очень скоро просто исчезнет, не выдержав конкуренции в сфере бытового знания со СМИ, Интернетом, сетями и блогерством.

Поэтому считаем, что главный, магистральный путь развития школы – нести молодым поколениям ценность фундаментального, академического, научного знания, ответственно осознавая и поддерживая свою уникальную роль в становлении миропонимания новых поколений граждан нашей Родины. Школа – это десятилетие погружения в мир подлинного знания, путь весьма глубокого и очень важного для судеб наших детей и внуков формирования их мышления и деятельности, идентичности и отношения к миру. С безусловным почтением и обязательным введением детей в мир искусства, труда, физической культуры.

В противном случае мы так и не сможем ответить на вопрос «Почему текут реки?» Почему Земля не плоская (как говорит нам бытовое знание), а Солнце почему-то не обращается вокруг Земли, хотя человек ежедневно наблюдает обратную картину. Ещё мы будем уверены, что Россия напала на 19 стран Европы, а европейцы никогда этого не делали, что древние укры выкопали Чёрное море, оставив породу на берегу в виде Кавказских гор, и что поворот на 360° символизирует полную смену политического курса. Всё перечисленное – от скудости ума, а ум формируется мышлением, а мышление научными знаниями. Иначе мыслить будет просто нечем.

Для реализации магистрального направления и его осмысления как сущности в общей системе нам потребуется рассмотреть вопрос о модели построения и понимания образования как системы.

Такая модель существует. Нам представляется, что основная её идея сформулирована еще П.Л. Капицей в журнале «Вопросы философии» [47]. Кратко, его мысль сводится к утверждению о том, что для того, чтобы воспитать у всех людей умение проводить досуг (время которого постоянно увеличивается), государство, очевидно, должно будет представить всему населению возможность получить высшее образование независимо от того, нужно оно для профессии человека или нет. Обратим внимание на термины «досуг» и «высшее образование независимо от профессии» (общее образование).

В те времена в практике взаимосвязь формального, неформального и внеформального образования рассматривалась только аспектно. В науке – глубже и шире. В основном через преемственность уровней. Но никогда как единая система. Такая попытка была осуществлена [48]. Называлась она «Концепцией непрерывного образования». В ней нет преемственности уровней образования. Концепция рассматривает систему образования как образова-

тельную среду, в которую человек попадает с рождением.

Все три вида образования в ней составляют единый организм по всем компонентам, как общую систему. Система развивается по своим собственным законам как целое (строит сама себя), но и открыта для влияния человека, который осуществляет её оптимизацию и развитие. Главная цель системы непрерывного (постоянного) образования определена как «образование как форма досуга, досуг как форма образования». В ней есть место и фундаментальности, и компетентностям, и бытовому знанию и творчеству (подробнее об этом можно прочитать в [49]). Развитие такой системы в территориальном аспекте открывает значимые перспективы в планировании образования для многих регионов в нашей страны.

В деятельности естественной монополии колоссальная роль принадлежит государству. Вот почему мы утверждаем, что школа — вечный приоритет государства. Умного и ответственного государства, воспитывающего своих граждан не только опекой над ними, как это делается в школе, а «самим фактом своего разумного и общественного существования» (К. Маркс).

И последнее. Нашей работой мы попытались ещё раз подтвердить банальную вроде бы мысль о том, что необходимо постоянно помнить о социальном смысле и последствиях тех действий, которые предпринимаются в системе образования. Прежде всего — обязательного. Особенно и в первую очередь в части содержания образования — «несущей конструкции» всего здания отечественной школы. А квалификация и ответственность для всех нас должны стать постоянными спутниками динамизма и стремления к реформаторству.

* * *

Материал данной работы был уже подготовлен, когда нам удалось ознакомиться с доработанным проектом «Стратегии развития образования в России до 2036 года» [50].

В концепции дана оценка состояния системы образования Российской Федерации, перспектив и задач её развития.

Отмечено, в частности, что современный облик российской системы образования унаследовал черты как дореволюционной, так и советской образовательных систем, сформировался в результате преобразований 1990-х гг., целенаправленных системных и последовательных изменений, проводимых

государством, начиная с 2000-х гг., и опирается на историческое и культурное наследие страны. Оценка опыта СССР указывает, что в стране в то время сложилась единая система образования, чётко ориентированная на решение экономических и идеологических задач, стоявших в каждом периоде её развития (на этапе становления советской власти и индустриализации, в период Великой Отечественной войны и после неё — восстановления разрушенных городов и регионов в период крупных научных и промышленных проектов). Более подробно и обстоятельно изложены изменения в первое десятилетие после распада СССР (1991—2000 гг.) и последовавшие изменения в системе с начала XXI в. до настоящего времени.

В контексте содержания нашей работы общий характер и отдельные направления предлагаемой стратегии представляют очевидный интерес. Позволим себе по возможности кратко, но без искажений отметить те положения стратегии, которые, с нашей точки зрения, не позволяют усомниться в её социально-педагогической направленности.

В части общих положений:

- миссия системы образования определена как воспитание и обучение патриота России и профессионала, сохраняющего традиции и формирующего будущее;
- признание образования приоритетом государства;
- признание ценности и уникальности каждого человека при сохранении приоритета общественных интересов.

В части оценки состояния:

- государственные гарантии доступа к образованию для всех;
- критически: о сокращении финансирования, материально-технической базы, уровня зарплат, оттока специалистов, снижении качества образования на всех уровнях, размывании ценностного фундамента образования, снижении роли воспитания, усилении иностранного влияния на образование;
- указано, что в 2000—2009 гг. положено начало восстановления единого образовательного пространства;
- с 2011 г. зарплата работников стала государственным приоритетом;
- основа успехов — понимание ответственности государства перед своими гражданами <...>, а граждан — ответственности перед обществом и государством в получении образования, в готовности к созиданию, развитию и труду на благо общества и своей страны.

В части вызовов и инвестиций:

- развитие цифровых технологий и искусственного интеллекта, требующее повышения ценности фундаментального образования;
- образование — фундаментальная основа обеспечения развития страны.

В части целей и основных задач системы:

- обеспечение единства образовательного пространства страны;
- обеспечение равного доступа к качественному образованию;
- развитие целостной системы воспитательной работы.

В части принципов и основных направлений государственной политики по развитию системы образования. основополагающими принципами являются:

- признание системы образования как национального стратегического ресурса;
- преемственность традиций системы и её адаптивность к запросам практики;
- научная обоснованность развития системы, доказательность выводов и предложений;
- обеспечение сбалансированной учебной нагрузки, развитие углублённого изучения, профильного обучения;

Литература

1. *Половцева М.А.* Развитие теоретико-методологических основ дидактики в педагогике России 20-х годов XX века [Текст] / М.А. Половцева. — Хабаровск, 2000.
2. *Степашко Л.А.* Философия и история образования [Текст]: учеб. пособие / Л.А. Степашко. — М., 1999.
3. *Гессен С.И.* Основы педагогики. Введение в прикладную философию [Текст] / С.И. Гессен. — М.: Школа-пресс, 1995.
4. *Делёз Ж.* Что такое философия [Текст] / Ж. Делёз, Ф. Гваттари. — СПб.: Алетейя, 2013.
5. *Гессен С.И.* Судьба коммунистического идеала образования [Текст] / С.И. Гессен // Педагогика. — 1993. — № 6.
6. *Ильенков Э.В.* Философия и культура [Текст] / Э.В. Ильенков. — М., 1991.
7. *Лернер И.Я.* Философия дидактики и дидактика как философия [Текст] / И.Я. Лернер. — М., 1995. — 49 с.
8. *Сартр Ж.-П.* Экзистенциализм — это гуманизм // Сумерки богов [Текст] / Ж.-П. Сартр. — М., 1989.
9. *Салимова К.И.* Очерки истории школы и педагогики за рубежом [Текст] / К.И. Салимова. — М.: АПН СССР, 1991.
10. *Алексеев П.В.* История философии [Текст]: учебник / П.В. Алексеев. — М.: Проспект, 2005. — 240 с.
11. *Рассел Б.* История западной философии и ее связи с политическим и социальным условиями от античности до наших дней. В 2 т. / перевод с англ. / Б. Рассел; науч. ред., авт. предисл. В.В. Целищев. — Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1994.
12. *Платон.* Государство. Законы. Политика [Текст] / Платон. — М.: Мысль, 1998. — 798 с.
13. *Хокинг С.* Теория всего [Текст] / С. Хокинг. — М.: АСТ, 2021.

- повышение уровня обучения математике и естественно-научным предметам;
- развитие целостной (единой) системы воспитательной работы на всех уровнях;
- возможность осуществления инновационной деятельности после апробации ведущими образовательными организациями и всесторонней научной и педагогической экспертизы;
- доведение доли образования в бюджете до 5% ВВП;
- введение новой модели высшего образования;
- развитие методических служб в системе общего образования, формирование федерального УМО в системе профобразования и др.

Настоящий материал не оставляет сомнения в том, что страной проделан рефлексивный анализ ситуации в образовании и выбраны направления развития, отвечающие современному состоянию перспективам нашего общества.

Надеемся, что эта работа поможет, прежде всего, молодому поколению педагогов лучше понять прошлое отечественного образования и страны в целом, способствовать формированию взвешенного и, по возможности, объективного взгляда на настоящее и будущее российской системы образования.

14. *Матрусов И.С.* К проблеме методов обучения [Текст] / И.С. Матрусов, М.В. Рыжаков // Советская педагогика. — 1984. — № 1. — С. 44.
15. *Матрусов И.С.* Методы обучения географии / в кн. Методика обучения географии в средней школе [Текст]: пособие для учителя / И.С. Матрусов, М.В. Рыжаков; под ред. И.С. Матрусова. — М.: Просвещение, 198, 256 с.
16. *Давыдов В.В.* Виды обобщения в обучении (логопсихологические проблемы построения учебных предметов) [Текст] / В.В. Давыдов. — М.: Педагогика, 1972.
17. *Джеймс У.* Психология [Текст] / У. Джеймс. — М.: Педагогика, 1991.
18. *Энгельс Ф.* Диалектика природы [Текст] / Ф. Энгельс. — М.: Госполитиздат, 1941. — С. 41.
19. *Хайдеггер М.* Время и бытие: статьи и выступления [Текст] / М. Хайдеггер. — М.: Республика, 1993. — С. 208.
20. *Ясин Е.Г.* Российская экономика. Истоки и панорама рыночных реформ [Текст] / Е.Г. Ясин. — М., 2019. — С. 16–17.
21. Народное просвещение в цифрах за 15 лет Советской власти [Текст]: краткий статистический сборник. — М.: Учпедгиз, 1932.
22. Народное образование по основному обследованию в 1929 году [Текст] // Труды ЦСУ. — Т. XII. — Вып. 1.
23. *Богуславский М.В.* Генезис гуманистической парадигмы образования в отечественной педагогике начала XX века [Текст] / М.В. Богуславский // Педагогика. — 2000. — № 4.
24. *Руссо Ж.Ж.* Педагогические сочинения: в 2 т. Т 1 «Эмиль или о воспитании» [Текст] / Ж.Ж. Руссо. — М.: Педагогика, 1981.
25. Известия ВЦИК от 16.10.1918. № 225 [Текст].
26. *Килпатрик В.* Метод проектов [Текст] / В. Килпатрик. — Л., 1925.

27. Горлицкая С.И. История метода проектов [Текст] / С.И. Горлицкая // Компьютерные инструменты в образовании. — 2001. — № 5.
28. Иванов С.В. Комплексная система обучения [Текст] / С.В. Иванов. — Курск, 1924.
29. Соколов К.Н. Методы комплексного преподавания [Текст] / К.Н. Соколов. — М., 1924.
30. Программы ГУСа и местная работа над ними / Материал подсекции учёта педагогической работы научно-педагогической секции ГУСа [Текст]; под ред. С. Шацкого. — М., 1925.
31. Материал научно-педагогической секции ГУСа Наркомпроса РСФСР [Текст] // ЦГА РФ. Ф. 298, ед. хр. 69.
32. Сталин И.В. Полное собрание сочинений [Текст] / И.В. Сталин. — Т. 11. — С. 248.
33. Гринько Г.Ф. План великих работ [Текст] / Г.Ф. Гринько // Плановое хозяйство. — Февраль, 1929. — С. 62.
34. Учебные стандарты школ России [Текст]; под ред. В.С. Леднева, М.Н. Лазутовой. — М.: Прометей, 1998.
35. Материалы ВНИК «Школа» [Текст]. — М., 1988–1990.
36. «Белая книга» российского образования [Текст]. — М.: Изд-во ВШЭ, 2000.
37. Кинелев В.Г. Основные положения концепции очередного этапа реформирования системы образования [Текст] / В.Г. Кинелев, Э.Д. Днепров, А.И. Адамский // Учительская газета. — 5 сентября. — 1997.
38. Концепция московских образовательных стандартов [Текст]. — М., 1995.
39. Васильева О.Ю. Современная российская школа: этапы становления (1980–2020-е гг.) / О.Ю. Васильева, В.С. Басюк, С.В. Иванова // Ценности и смыслы. — 2024. — № 2. — С. 6–45
40. Единое содержание общего образования. ИСМО им. В.С. Леднева. — М., 2025.
41. Рыжаков М.В. Страна «стандартизированных» невежд? Что готовят нам новые ФГОСы-2010 [Текст] / М.В. Рыжаков // Народное образование. — 2011. — № 4. — С. 11–18.
42. Указ Президента РФ № 809 от 9.11.2022 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовных нравственных ценностей» [Текст].
43. Федеральный закон от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях» [Текст].
44. Государственный базисный учебный план средней школы: проект [Текст]. — М.: Госкомитет СССР по народному образованию: НИИ СиМО АПН СССР, 1988. — 15 с.
45. Риски введения федеральных государственных образовательных стандартов основного общего образования [Текст]: Научный доклад / Т.В. Иванова, А.А. Журин, Н.Ф. Виноградова [и др.]. — М.: Изд-во Института содержания и методов обучения РАО, 2013. — 60 с.
46. Rossek S., Vaideanu G. Les contenus de l'éducation. Perspectives mondiales d'ici à l'an 2000. Paris: UNESCO, 1987. 311 p.
47. Капица П.Л. Некоторые принципы творческого воспитания и образования современной молодежи [Текст] / П.Л. Капица // Вопросы философии. — 1971. — № 7. — С. 16–24.
48. Dave R.H. Éducation permanente et programme scolaire. Hamburg: Institut de l'Unesco pour l'éducation, 1973.
49. Рыжаков М.В. Государственный образовательный стандарт основного общего образования [Текст]: теория и практика / М.В. Рыжаков. — М.: Педагогическое общество России, 1999. — С. 84–101.
50. Стратегия развития образования в Российской Федерации до 2036 года: проект: Приложение к протоколу заседания межведомственной рабочей группы по вопросам развития системы образования от 13 октября 2025 г. № 7: [Документ зарегистрирован №7 от 13.10.2025 (Администрация Президента РФ)]. — М., 2025. — 30 с.

References

1. Polovtseva M.A. Development of the Theoretical and Methodological Foundations of Didactics in Russian Pedagogy in the 1920s. Khabarovsk, 2000.
2. Stepashko L.A. Philosophy and History of Education: A Textbook. Moscow, 1999.
3. Hessen S.I. Fundamentals of Pedagogy. Introduction to Applied Philosophy. Moscow, Shkola-Press, 1995.
4. Deleuze J., Guattari F. What is Philosophy. Aletheia Publishing House, St. Petersburg, 2013.
5. Hessen S.I. The Fate of the Communist Ideal of Education// Pedagogy, 1993, no. 6.
6. Ilyenkov E.V. Philosophy and Culture, Moscow, 1991.
7. Lerner I.Ya. Philosophy of Didactics and Didactics as Philosophy, Moscow, 1995, 49 p.
8. Sartre J.-P. Existentialism is a Humanism//Twilight of the Gods. Moscow, 1989.
9. Salimova K.I. Essays on the History of Schools and Pedagogy Abroad, Moscow, Academy of Pedagogical Sciences of the USSR, 1991.
10. Alekseev P.V. History of Philosophy: textbook. Moscow: Prospect Publishing House, 2005. 240 p.
11. Russell B. History of Western Philosophy and its Connection with Political and Social Conditions from Antiquity to the Present Day [Text]: [in 2 volumes]: [translated from English] / Bertrand Russell; scientific editor, [author of the foreword]. V.V. Tselishchev. Novosibirsk: Novosibirsk University Press, 1994.
12. Plato. State. Laws. Politics. Moscow: Mysl', 1998. 798 p.
13. Hawking, S. The Theory of Everything: Moscow, AST, 2021.
14. Matrusov I.S., Ryzhakov M.V. On the Problem of Teaching Methods // Soviet Pedagogy. 1984, no. 1, p. 44.
15. Matrusov I.S., Ryzhakov M.V. Methods of Teaching Geography / in the book: Methods of Teaching Geography in Secondary School. Teacher's Manual / edited by I.S. Matrusov. Moscow, Prosveshchenie, 1988, 256 p.
16. Davydov V.V. Types of Generalization in Teaching (Logical and Psychological Problems of Constructing Academic Subjects) Moscow, Pedagogy, 1972.
17. James W. Psychology. Moscow, Pedagogy, 1991.
18. Engels F. Dialectics of Nature, Moscow, Gospolitizdat, 1941, p. 41.
19. Heidegger, M. Time and Being: Articles and Speeches Moscow: Respublika, 1993, p. 208.
20. Yasin E.G. Russian Economy. Origins and Panorama of Market Reforms. Moscow, 2019, pp. 16–17.
21. Public Education in Figures for 15 Years of Soviet Power: A Brief Statistical Digest. Moscow, Uchpedgiz, 1932.
22. Public Education According to the Main Survey in 1929. Transactions of the Central Statistical University, vol. XII, issue 1.
23. Boguslavsky M. V. Genesis of the Humanistic Paradigm of Education in Domestic Pedagogy of the Early 20th century // Pedagogy, 2000, no. 4.
24. Russo J.J. Pedagogical Works: in 2 volumes. Vol. 1 "Emile, or About Education". Moscow, Pedagogy, 1981.
25. News of the All-Russian Central Executive Committee of October 16, 1918, no. 225.
26. Kilpatrick V. The Project Method, Leningrad, 1925.
27. Gorlitskaya S.I. History of the Project Method // Computer Tools in Education, 2001, no. 5.
28. Ivanov S.V. Integrated Learning System. Kursk. 1924.

29. Sokolov K.N. *Methods of Integrated Teaching*, Moscow, 1924.
30. *GUS Programs and Local Work on Them/Material of the Subsection for Recording Pedagogical Work of the Scientific and Pedagogical Section of GUS*/Ed. by S. Shatsky. Moscow, 1925.
31. *Material of the Scientific and Pedagogical Section of GUS of the People's Commissariat of Education of the RSFSR* // TsGARF. F. 298, item 69.
32. Stalin I.V. *Complete Works*. Vol. 11, p. 248.
33. Grinko G.F. *Plan of Great Works* // *Planned Economy*. February, 1929, p. 62.
34. *Educational Standards of Schools in Russia*. Ed. by V.S. Lednev, M.N. Lazutova. M., Prometheus, 1998.
35. *Materials of the All-Russian Scientific Research Institute "School"*, M., 1988-1990.
36. "White Book" of Russian Education. M., HSE, 2000.
37. Kinelev V.G., Dneprov E.D., Adamsky A.I. *Main Provisions of the Concept of the Next Stage of Reforming the Education System* // *Uchitelskaya Gazeta*. September 5. 1997.
38. *Concept of Moscow Educational Standards*, 1995.
39. Vasilyeva O.Yu. *Modern Russian School: Stages of Formation (1980s-2020s)* / O.Yu. Vasilyeva, V.S. Basyuk, S.V. Ivanova // *Values and Meanings*. 2024, no. 2, pp. 6–45.
40. *Unified Content of General Education*. ISMO named after V.S. Lednev, Moscow, 2025.
41. Ryzhakov M.V. *A Country of "Standardized" Ignorants? What Do the New 2010 Federal State Educational Standards Have in Store for Us* // *Public Education*. 2011, no. 4 pp. 11–18.
42. Decree of the President of the Russian Federation No. 809 of November 9, 2022 "On Approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values".
43. Federal Law of August 17, 1995 No. 147-FZ "On Natural Monopolies".
44. *State Basic Curriculum for Secondary School: Draft*. M., USSR State Committee for Public Education: Research Institute of Content and Methods of the Academy of Pedagogical Sciences of the USSR, 1988. 15 p.
45. *Risks of introducing federal state educational standards for basic general education: Scientific report* / T.V. Ivanova, A.A. Zhurin, N.F. Vinogradova [et al.]. Moscow: Federal State Scientific Institution "Institute for Content and Methods of Teaching" of the Russian Academy of Education, 2013. 60 p.
46. Rosseckh S., Vaideanu G. *Les contenus de l'éducation. Perspectives mondiales d'ici à l'an 2000*. Paris: UNESCO, 1987. 311 p.
47. Kapitsa P.L. *Some principles of creative education and upbringing of modern youth* // *Questions of Philosophy*. 1971, no. 7, pp. 16–24.
48. Dave R.H. *Permanent education and scolaire program*. Hamburg: Institut de l'UNESCO pour l'éducation, 1973.
49. Ryzhakov M.V. *State educational standard of basic general education: theory and practice*. M.: Pedagogical Society of Russia, 1999. P. 84–101.
50. *Strategy for the development of education in the Russian Federation until 2036: draft: Appendix to the minutes of the meeting of the interdepartmental working group on the development of the education system dated October 13, 2025, No. 7: [Document registered No. 7 dated October 13, 2025 (Administration of the President of the Russian Federation)]*. Moscow, 2025. 30 p.